

События следующих дней разворачивались в точности по сценарию, который Чи Лин уже не раз прокрутил в голове.

После выхода четвёртого эпизода фанаты в один голос обвинили Су Яньмина в «блате», заявив, что вылет Чи Лина — целиком его вина. Тот снова оказался в эпицентре шторма. Гневные комментарии захлестнули официальные аккаунты журнала «M&Q», бренда «Молинь» и личные блоги модных критиков.

Когда волна возмущения достигла пика, в сеть, как и ожидалось, вбросили новость: массовку, пострадавшую из-за капризов Су Яньмина, уволили с телеканала.

#ВылетЧиЛина

#ЗакулисьеЗвёздногоГардероба

#КтоЭтаМассовка

#КозелОтпущения

Хэштеги плодились и обгоняли друг друга, как участники безумного марафона. Официальные лица хранили гробовое молчание, явно надеясь, что скандал утихнет сам собой. Но бурление в сети не прекращалось всю ночь, и лишь к утру следующего дня наступило затишье.

Телеканал, притворявшийся мёртвым почти две недели, наконец-то разродился ответом. Впрочем, извинений никто не дождался — руководство проявило привычное высокомерие правительственной структуры. Вместо объяснений в разделе шоу «Звёздный гардероб» на стриминговых платформах просто появился анонс пятого выпуска.

Собственно, к самому выпуску этот ролик имел мало отношения. Сначала зрителям напомнили лучшие моменты первых серий, сделав упор на триумфальных кадрах с Чи Лином, а затем объявили о радикальной смене формата.

Во-первых, ради «максимальной честности» шоу отказывалось от записей в пользу прямых эфиров. Основные выпуски теперь будут посвящены подиумным показам, а процесс создания коллекций и рабочие моменты внутри команд станут выходить в виде ежедневных закулисных роликов. Без монтажа, без прикрас, только чистая правда в режиме реального времени.

Во-вторых, каждую неделю дизайнеры и их звёздные партнёры будут получать спецзадания: от разработки эскизов самой знаменитостью до «преображения простого смертного», что должно было добавить шоу остроты и соревновательного духа.

Финал анонса стал настоящей бомбой: в кадре появилась Фань Тун — кинодива первой величины. После порции вдохновляющей чепухи она перешла к «личным воспоминаниям».

Якобы она услышала о таланте Чи Лина от самой Ренаты и так впечатлилась, что локти кусала из-за отказа участвовать в проекте. В итоге она прервала зарубежную поездку, примчалась на телеканал и приложила все усилия, чтобы отвоевать для Чи Лина место в шоу.

В конце ролика Фань Тун эффектно распахнула двери студии и обняла дизайнера. А за их спинами, среди персонала, мелькнул тот самый паренёк из массовки, которого «злой Су Яньмин» лишил работы.

Чтобы подлить масла в огонь, на сайте запустили интерактивный раздел. Пятёрке дизайнеров создали личные страницы для голосования. Зрители могли дарить «цветы», которые конвертировались в призовые баллы, а те, в свою очередь, — в реальный бюджет для команды.

Задание перед пятым выпуском — «Обучение модели-новичка» — сделало Бу Ли официальным лицом миссии. Его фото и краткую биографию вывесили на главной странице голосования рядом с видеоинтервью Чи Лина.

В этом видео Чи Лин, выходя предельно искренним, признался: он не хотел, чтобы из-за его проблем страдал невинный сотрудник. Рискуя вылететь, он якобы несколько раз подавал протест руководству шоу, защищая «бедного паренька». Заодно дизайнер прояснил ситуацию с полом Бу Ли и попросил публику поддержать его новую модель. Финальный аккорд был безупречен:

— Пусть доброта не обходит стороной тех, кто честно делает своё дело.

Зрители ликовали. Локальная перепалка фанатов переросла в общую победу справедливости. Они чувствовали себя героями, которые сообща одолели капитал, армию ботов и коррупцию.

Маленький человек получил уважение.

Талантливый творец — заслуженную славу.

Интернет наполнился патоккой и восторгом.

А невидимый кукловод, дёрнувший за нужные ниточки, тихо наблюдал за тем, как события катятся по намеченной колее. Бу Ли лишь недоумевал: когда это Чи Лин успел записать интервью и когда это он «рисковал карьерой», сражаясь за него в кабинетах? Это оставалось загадкой.

Что до Су Яньмина...

Тот оказался на редкость толстокожим и проект не покинул. Его студия разродилась пафосным текстом о «злоумышленниках, сфабриковавших аудиозапись», и «нарушении конфиденциальности». Они даже отправили пачку досудебных претензий самым рьяным

хейтерам, призывая «не становиться той самой снежинкой, что вызывает лавину».

Кроме преданных фанатов, в это мало кто поверил, но формальный повод остаться был найден. Платформа, соблюдая нейтралитет, открыла страницу и ему, хотя там красовалась лишь кнопка «подарить цветы» — побоялись, видимо, что иначе рейтинг Су Яньмина уйдёт в глубокий минус.

Бу Ли не удивлял такой выбор. Он понимал натуру Су Яньмина. В этом человеке он чувствовал то же самое стремление, что и в Гу Ивэе, только у Су Яньмина жажда статуса и славы была куда более грубой и прямолинейной.

Возможно, это была неприязнь равных: Су Яньмин презирал «приживал» вроде Гу Ивэя или — как он считал — самого Бу Ли. Но он никогда не презирал сильных. Выходец из низов со средними способностями, он чётко знал свои границы. Он преклонялся перед силой и карабкался вверх только ради того, чтобы стать к ней ближе.

Чи Лин не был ему ровней. Дизайнеру не нужно было за кого-то цепляться — он сам был силой. Или, точнее, его талант делал его ценным капиталом, ничем не уступающим Ли Ми или Си Цю. Поэтому, когда Чи Лин отбросил маску и показал зубы, Су Яньмин мгновенно смирился. Он предпочёл быть марионеткой в руках победителя, чем никем. Быть использованным сильным игроком, воруя выгоду из-под его ногтей, — это ремесло он освоил в совершенстве и даже находил в нём своеобразное удовольствие.

Зато Бу Ли перестал понимать Чи Лина.

С самого начала тренировок тот словно превратился в другого человека. Чи Лин придирался к каждой мелочи, его бесило даже то, как Бу Ли дышит. К сожалению, он был профессионалом до мозга костей и его замечания всегда били в цель. Бу Ли оставалось только извиняться и чувствовать себя полным ничтожеством.

Жизнь превратилась в полосу препятствий. Бу Ли то и дело попадал в неловкие ситуации, которые беспристрастно фиксировали камеры. Мнение публики под влиянием строгости Чи Лина начало меняться. Появились посты с анализом нового формата, где Бу Ли называли «слабым звеном», которое тянет дизайнера на дно. Фанатам советовали умолять Бу Ли уйти по-хорошему.

Эти посты разлетались тысячами репостов. Фанаты озверели: в личку Бу Ли посыпались проклятия и пожелания смерти. Пока «адекватная» часть аудитории вежливо рассуждала о «месте массовки», радикалы не стеснялись в выражениях.

Раньше Бу Ли обожал мониторить новости о Чи Лине, но теперь он боялся открывать соцсети. На видеоплатформах всё было ещё хуже: экран пестрел издевательским «ха-ха-ха», Бу Ли советовали сменить профессию, аргументируя тем, что человеку с «деревянной» мимикой и грацией шкафа не место в кадре.

Интернет был иллюзией — Чи Лин наглядно доказал это на примере Су Яньмина. Но когда Бу Ли откладывал телефон и сталкивался с реальностью, ему становилось только тяжелее. Прямой эфир на носу означал запредельные нагрузки.

За неделю Чи Лин должен был разработать сложнейшие эскизы, отшлифовать походку Бу Ли и разыграть милую дружбу с Фань Тун перед камерами. Бешеный график превратил его в огнедышащего дракона, который едва сдерживался под прицелом объективов, но в частном кругу выплескивал всё накопленное раздражение.

Бу Ли старался войти в положение — Чи Лин смертельно устал. Но обида копилась. Он не понимал, чего Чи Лин добивается и зачем выбрал именно его, если теперь так откровенно изводит.

Терпение Бу Ли лопнуло за два дня до эфира.

В разгар дня Чи Лин, сидевший на диване, в очередной раз забраковал результаты утренней тренировки. Он отослал наставника и велел Бу Ли начинать с самых азов — с отработки стойки. Налив полный стакан воды, он велел парню поставить его на голову и замереть у стены. Весь прогресс последних дней был перечёркнут одним жестом.

— Разве моделей так учат? — не выдержал Бу Ли. — Не держи меня за дурака, я не во фрейлины во дворец нанимался!

Чи Лин помрачнел. Он не шутил.

Бу Ли сорвал стакан с головы и с грохотом впечатал его в стол.

— Ты не учишь меня. Ты просто издеваешься!

Воцарилась тяжёлая тишина.

— Тебе стоит задуматься, — ледяным тоном произнёс Чи Лин, — чем именно ты заслужил моё раздражение.

— Да чем?! — выкрикнул Бу Ли, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Я знаю, что я не подарок, но я не настолько безнадежен! Я вкалываю по двадцать четыре часа, я во сне марширую по подиуму! Остальные модели живут по-человечески, а я... я только об этом шоу и думаю, спать не могу! А ты? Ты только и делаешь, что орешь! Если ты выбрал меня из жалости, чтобы подарить «шанс» после того инцидента, то подавись им! Мне это не нужно!

— Тогда уходи, — Чи Лин скрестил руки на груди. Ни тени желания его удерживать.

В этот погожий день, когда воздух должен был пахнуть весенней вишней, они сошлись в яростной перепалке.

— Ребята, ну чего вы, — вмешалась Ада, пытаясь разрядить обстановку. Она указала на операторов. — Тише, съёмка же идёт.

— Вы бы полегче, — добавила Се Фуси, в глазах которой уже крутились цифры — она прикидывала, во сколько обойдётся пиарщикам замять скандал о конфликте внутри команды.

Под общим давлением бунт Бу Ли захлебнулся. Чи Лин контролировал всё, и спорить с его людьми было бесполезно. Бу Ли пришлось капитулировать. Условие было жёстким: простоять час со стаканом воды на голове. Если стакан падает — отсчёт начинается заново.

Чи Лин пообещал, что после этого тренировки прекратятся навсегда. Бу Ли с жаром взялся за дело, надеясь покончить с этим кошмаром.

Но час растянулся до глубокой ночи.

Три стеклянных стакана разбились вдребезги. Пришлось заменить их на пластиковый. Воду больше не наливали — на дворе весна, а мокрая одежда холодит тело.

Донг, донг, донг.

Время шло, силы покидали Бу Ли. Звуки падающего пластика становились всё чаще. Остальные сотрудники закончили дела, доели пиццу и разошлись по домам, перебрасываясь дежурными «до завтра».

«Видно, я и правда никуда не гожусь», — уныло подумал Бу Ли.

Он поднял взгляд и увидел Чи Лина. Тот шёл к нему неспешной, вальяжной походкой.

— Разрешаю сдать сейчас, — Чи Лин глянул на часы. — Иди поешь, завтра продолжим.

— Нет, — упрямо выдохнул Бу Ли.

— Тогда отвечай за свои слова.

В двенадцать ночи. Бу Ли наконец закончил свой «час». Он был выжат до капли, в животе урчало, тело одеревенело. Стоило ему расслабиться, как он просто сполз по стене на пол. Ноги не держали.

Перед глазами появилась тарелка. Два куска пиццы, от которых ещё шёл пар.

Чи Лин.

— Ты ещё здесь? — пробормотал Бу Ли. Тут же спохватился и отвернулся: — Не буду!

«Объедки чьи-то принёс, ещё чего!»

Чи Лин вздохнул и поставил тарелку рядом с ним. Подумав, он выудил из кармана шоколадку.

Бу Ли молча взял её, содрал обёртку и запихнул в рот. Сладкая.

Да, его было чертовски легко подкупить. Гнев испарился, стоило сахару попасть в кровь. Он посмотрел на мужчину. В тусклом свете ночника, на фоне залитого лунным светом окна, силуэт Чи Лина казался безупречным. Свет падал сзади, окружая его чем-то вроде нимба. Сидел тут всю ночь, грел пиццу, думал о нём... И, чёрт возьми, он был запредельно красив. Бу Ли подумал, что, может, Чи Лин и не такой уж мерзавец.

Чи Лин сел рядом и ласково коснулся макушки Бу Ли.

— Прости, что заставил тебя страдать.

Бу Ли насупился, пытаясь сохранить остатки гордости, но рука Чи Лина была настойчивой. Не вырваться.

«Вали к своим фанаткам», — бурчал Бу Ли про себя, но когда попытался встать, Чи Лин удержал его. Хватка у дизайнера была железной. Он мягко, но уверенно повернул голову Бу Ли к себе, заставляя смотреть в глаза.

— Потерпи ещё немного. Скоро всё закончится.

— Что закончится? — шмыгнул носом Бу Ли.

— Подожди до завтра.

— Опять завтра?! — Бу Ли запричитал, растеряв весь боевой задор. — Ты же обещал, что сегодня всё!

— Нет, ты молодец, и я сдержу слово, — Чи Лин обхватил лицо Бу Ли ладонями и начал медленно приближаться. — Завтра всё наладится. Просто верь мне.

Лоб к лбу. Волосы переплелись, кончики носов соприкоснулись. Общее тепло на двоих, словно они — части одного целого. Казалось, ещё секунда — и губы встретятся, а дыхание станет неразличимым.

Но он не поцеловал его.

Взгляд Чи Лина оставался кристально чистым, полным нежной опеки, какую дарят любимому ребёнку. В нём не было и тени похоти.

Он не отстранялся, удерживая эту интимную, двусмысленную дистанцию, но и не переступал черту. Ласковый и холодный одновременно — весь в этом. Непостижимый и пугающе притягательный. Он сиял так ярко, что одного этого момента казалось достаточно.

Бу Ли почувствовалось, что его опоили каким-то зельем. Обиды растворились без следа под этим нежным взглядом.

— Эм... — Бу Ли почувствовал, как в носу снова зашипало, и вытерся рукавом. — Камеры работают?

— Работают.

— То есть я тут потный, вонючий и рыдаю как идиот, а ты весь такой ангел пришёл меня утешать... и это всё записано?

— Угу.

В ночной тишине горного склона раздался яростный вопль:

— Да как ты можешь быть таким гадом!!!

<http://bllate.org/book/17508/1658359>